

Транспортный массив находился недалеко от городских ворот, вокруг никого не было. Чэн Сюнь начертил на каменной стеле перед защитным барьером координаты Секты Тяньи, после чего трое встали в центр массива. Вскоре в нём начали появляться текучие узоры духовной силы, и белый свет окутал их тела.

— Стой!

Неожиданно раздался громкий крик, и окровавленная фигура бросилась вперёд. В один прыжок он ворвался в массив, быстро сложив руки в печать, словно пытаясь вытолкнуть троих наружу.

В одно мгновение духовная сила взорвалась, Чан Ли и Чэн Сюнь одновременно атаковали. Чан Ли держала меч, а Чэн Сюнь использовал короткий посох, мгновенно остановив нападающего.

Почти одновременно белый свет вспыхнул, и четверо исчезли в транспортном массиве.

Чуть позже женщина медленно подошла к массиву. Её внешность была обычной, в толпе её бы не заметил даже самый внимательный человек, а её аура была настолько слабой, что почти не ощущалась.

Это была та самая женщина, которая ранее на Пике Богини говорила что-то вроде «союзники могут разойтись», считая смертельный договор слишком обременительным, и ушла.

Она осмотрела транспортный массив, почесала щеку, и на её лбу появились морщины, словно она боролась с внутренними сомнениями. Наконец, она покачала головой и тяжело вздохнула, видимо, приняв решение. Её лоб разгладился, хотя на лице всё ещё оставалось выражение недовольства.

— Ещё ничего не случилось, а я уже начинаю болеть головой, — тихо пробормотала она.

Ощущая остаточное воздействие транспортного массива, Чан Ли первым делом увидела не величественный зал перед Площадью Тай-и, а бездонную тьму. Одновременно в её ноздри ударил затхлый запах, вызванный долгим отсутствием солнечного света.

— Это не Гора Юньфу.

В момент, когда свет исчез, она чуть не подумала, что с её зрением снова что-то не так, но прежде чем она успела это проверить, вокруг вдруг стало светло как днём.

Это был не солнечный свет и не огонь, а атакующие заклинания, которые, словно ливень, обрушились на них со всех сторон.

Это был заранее установленный атакующий массив.

Как только кто-то появлялся, он активировал заклинания, чтобы уничтожить всех в массиве.

В момент вспышки света Чан Ли разглядела, кто пытался их остановить.

Это был Цзян Линьчжао. Его лицо было покрыто кровью, почти не разглядеть изначальные черты. Когда он ворвался в транспортный массив, Чан Ли и Чэн Сюнь одновременно блокировали его, и теперь он был оглушён духовной силой.

Чан Ли не успела задуматься о том, почему Цзян Линьчжао оказался в таком состоянии, так как атаки со всех сторон уже окружили их, словно сеть. Среди них были как физические

оружия и артефакты, так и заклинания пяти элементов. Хотя большинство из них не были особо мощными, их количество и внезапность делали их трудными для отражения. В одно мгновение несколько огненных искр упали перед ногами Чан Ли, расплавив небольшой участок земли.

Меч Лангань сверкал кристальным светом, и энергия меча, погружённая в духовный свет, была готова к атаке. Кончик меча слегка приподнялся, и тень меча чуть не вырвалась наружу, но быстро остановилась. Чан Ли мгновенно оценила ситуацию. Она знала, что если бы она разделила тени меча и активировала мечевой массив, то смогла бы защитить себя и Чжун Минчжу, но рядом были Чэн Сюнь и тяжело раненный Цзян Линьчжао. Её мечевой массив был слишком мощным и мог случайно ранить их, поэтому она колебалась.

В бою нет места колебаниям, особенно в такой критический момент. Пока она отвлекалась, несколько мощных заклинаний пролетели мимо, оставив на её одежде следы ожогов. В этот момент Чэн Сюнь громко крикнул:

— Блокируйте семь ядовитых клинков на юго-востоке!

С этими словами он воткнул короткий посох в землю, и от этого места начали расходиться волны духовной силы, похожие на водную рябь, охватывая четверых. Затем на концах волн из земли поднялась светло-зелёная духовная сила, словно поднятая вуаль, и её энергия начала вращаться, образуя барьер, который блокировал атаки огня, ветряных клинков и других заклинаний. В момент, когда барьер поднялся, Чан Ли взлетела в воздух и уничтожила указанные семь ядовитых клинков.

Чэн Сюнь, унаследовавший учение Лун Тяньли, усердно изучал искусство алхимии, и даже его личный артефакт, Посох Непостоянства, напоминал пестик для лекарств. Многие считали, что он не силен в бою, но на самом деле это было не так. Ученики Секты Тяньи поколения Юнь И все хорошо освоили базовые техники. Так называемый недостаток был лишь относительным. Возможно, по сравнению с другими пиками, ветвь алхимии Пика Буйей действительно не была сильна в бою, но по сравнению с внешними практикующими они все считались высококлассными. Этот приём был адаптацией базового защитного барьера Секты Тяньи, объединяющей мягкость воды и упругость камыша. Вуаль духовной силы, словно барьер, стягивала атаки со всех сторон, и те, будь они физическими или духовными, попадая в барьер, словно оказывались в большой реке, вращаясь вокруг четверых вместе с потоком духовной силы. Он приказал Чан Ли уничтожить те ядовитые клинки, потому что они были ближе всего, и он не был уверен, что сможет их блокировать.

Когда все атаки были захвачены, Чэн Сюнь резко вытащил короткий посох, и гибкий барьер мгновенно изменил свою природу. Вспышка клинков и мечей снова появилась, очень похожая на предыдущую, но направление изменилось. Атаки, подобные урагану, были отброшены обратно Чэн Сюнем.

После нескольких взрывов атаки прекратились. Чэн Сюнь, тяжело дыша, убрал Посох Непостоянства, но всё ещё оставался настороже. Он обошёл окрестности, убедившись, что опасности больше нет, и только тогда с облегчением выдохнул. Расслабившись, он сразу же пошатнулся, а затем упал на колени, прижав руку к груди и выплюнув кровь.

Оказывается, он использовал всю свою силу в этом приёме, и после того как отбросил атаки, сам получил отдачу и был ранен.

Чан Ли сразу же достала духовное лекарство, чтобы передать ему, но Чэн Сюнь покачал

головой и указал на Цзян Линьчжао, показывая, чтобы она дала лекарство ему. Сам же он сел в позу для медитации и начал восстанавливать силы. Чан Ли дала лекарство Цзян Линьчжао, а затем повернулась к Чжун Минчжу и спросила:

— Ты не ранена?

Чэн Сюнь не успел блокировать первые несколько атак, и хотя Чан Ли встала перед Чжун Минчжу, это мало что значило против атак со всех сторон. Она думала, что Чжун Минчжу, с самым низким уровнем мастерства, не могла даже прикоснуться к этим атакам, в то время как она и Чэн Сюнь могли выдержать несколько ударов.

— Я в порядке, — махнула рукой Чжун Минчжу, уже осматриваясь вокруг.

Проходя мимо Чэн Сюня, она вдруг улыбнулась.

— Оказывается, Учитель Чэн такой сильный.

Хотя слова были комплиментом, в её голосе не было и намёка на уважение. К счастью, Чэн Сюнь был занят восстановлением сил и не услышал этого, иначе бы он точно разозлился.

Они оказались в просторной пещере, и после того как глаза привыкли, она уже не казалась такой тёмной, как вначале. Без использования духовного зрения можно было разглядеть окружающую обстановку.

Пещера была в несколько раз больше, чем та, где обитали демоны, и невооружённым глазом невозможно было увидеть потолок. Пол был неровным, повсюду валялись камни странной формы, большинство из которых имели острые углы, без следов воздействия воды.

Чан Ли, видя, что Чжун Минчжу сосредоточена, не стала мешать ей, а вместо этого занялась защитой Чэн Сюня. Внезапно она почувствовала странное ощущение, будто кто-то скрывался в темноте и наблюдал за ними. Она сразу же подняла меч и, почти инстинктивно, нанесла удар позади себя.

Свет меча бесшумно погрузился в огромный камень, оставив на нём тонкую линию.

— Что случилось? — спросила Чжун Минчжу.

Чан Ли нахмурилась, осмотрела окрестности, просканировала каждый уголок духовным зрением, но ничего не обнаружила. Она лишь покачала головой и тихо сказала:

— Ничего, это мне показалось.

С этими словами она вернулась на своё место. Чжун Минчжу осмотрела камень, усмехнулась и подобрала маленький камешек, бросив его в камень.

Она не приложила особых усилий, и камешек отскочил от камня, но в следующее мгновение верхняя часть камня внезапно обрушилась, с грохотом упав на землю. Затем многие камни позади начали ломаться и падать, оставшиеся части были на одном уровне с первым камнем, а срезы были такими же гладкими. Чжун Минчжу огляделась и не смогла даже сосчитать, сколько камней было разрушено. Те, что были видны, насчитывали двадцать или тридцать, а дальше, скрытые в темноте, было невозможно разглядеть.

Чан Ли не использовала духовную силу в этом ударе, и энергия меча не уменьшилась даже на

сотню футов. По сравнению с её медитацией под водопадом она продвинулась значительно.

— Возможно, однажды я действительно постигну Заклинание Рассечения Воды, — пробормотала Чжун Минчжу, потирая нос, после чего продолжила осмотр пещеры.

<http://bllate.org/book/16292/1469091>